

НЕИЗВЕСТНЫЙ БРАТ ИОАННА ГРОЗНОГО?

В 2000 году женеvским издательством «Буй-Тур» была выпущена книга «Сказания Ростова Великого, записанные А. Артыновым». Одна из легенд дает свое объяснение жестокости и подозрительности Ивана IV Грозного: у Ивана был старший брат, воспитанный в неизвестности законный наследник престола... Архивные изыскания автора опубликованного ниже материала говорят в пользу того, что записанные А. Артыновым сказания — не просто легенда...

ЛОЖНАЯ МОГИЛА

Начнем с исторического факта. В 1525 г. великий князь Василий III после 19-летнего бездетного брака развелся со своей женой Соломонией Сабуровой, чтобы не допустить пресечения династии. Русские летописи «политкорректно» пишут, что великая княгиня сама попросилась в монастырь, но более вероятной представляется версия императорского посла Сигизмунда Герберштейна, оставившего интереснейшие записки о современной ему Московии. А он сообщает, что пострижена Соломония была насильно. Великая княгиня была выслана в Покровский Суздальский монастырь.

Здесь-то и начинается самая загадочная часть этой истории. По свидетельству все того же Герберштейна, в Суздале Соломония объявила себя беременной. «Этот слух подтвердили две почтенные женщины, супруги первых советников, казнохранителя Георгия Малого и постельничего Якова Мазура...» Позже, пишет Герберштейн «в Московии некоторые клятвенно утверждали, что Саломея (Соломония. — В. М.) родила сына по имени Георгий, но никому не пожелала показать ребенка». Возникновение легенды можно было бы объяснить так, как сделал это Н. И. Костомаров: «Народу не нравился новый брак Василия, а потому легко выдумывалось то, что желалось».

Между тем к тому времени Василий III уже успел жениться на Елене Глинской (от этого брака спустя четыре года родилась будущий Иван Грозный), все сторонники Соломонии были отстранены или сосланы. Опальной княгиней могло двигаться не только чувство мести, но и понятная боязнь матери за сына, которому предстояло бы расти в обстановке всеобщей враждебности.

В XX в. старинная легенда получила неожиданное подтверждение. Суздальский археолог А. Д. Варганов обнаружил в Покровском монастыре богатое платье мальчика XVI в. Оно найдено в ложном захоронении, — т. е. в могиле не было скелета, а надгробная плита говорила, что в этом месте похоронена княжна Шуйская (памятник относится к более позднему времени, чем сама могила). Резонно предположить, что захоронение сделано для «отвода глаз» великокняжеским посланникам, которым было приказано забрать младенца от матери ко двору.

КУДЕЯР-АТАМАН

На отождествление с Юрием, загадочно исчезнувшим наследником русского престола, до сих пор претендовал только один персонаж — знаменитый разбойник Кудеяр. Он герой множества песен и легенд, повествующих о его грабежах, спрятанных им сокровищах и участии в Казанском походе 1552 года. Если же говорить об исторической действительности, то реальный Кудеяр Тишенков известен прежде всего тем, что во главе шайки русских изменников участвовал в походе крымских татар Менгли-Гирея на Москву в 1571 году. Предание даже называет его инициатором сожжения столицы. Возможно, это исключительное по своей

чуждоности деяние и превратило в глазах народа Кудеяра в князя Юрия, мстящего за свои и материнские обиды.

ПОСЛЕДНИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Иную версию жизни царевича представляет легенда, существовавшая в Ростове Великом. Она известна нам благодаря краеведу А. Я. Артынову. Родившись в 1813 г. в селе Угодичи в семье крестьян-купцов, он застал еще то время, когда в Ростове сохранялось огромное количество древних рукописей, а в купеческой среде интерес к прошлому и традициям был необычайно велик. А Артынов и сам нашел немало утраченных ныне источников, немало получил и из частных собраний земляков, в первую очередь купцов Трехлетова и Хлебникова. Записывал А. Артынов и устные предания. Наконец, в его руках находился уникальный мусин-пушкинский сборник, включавший около 120 ростовских преданий, собранных в конце XVII в. Алексеем Богдановичем и Ириной Михайловной Мусиными-Пушкиными.

АТАМАН КУДЕЯР И ИОАНН ЗЮЗИН

Перейдем наконец и к содержанию его сообщений.

Соломония Сабурова, по Артынову, передала рожденного ею младенца Юрия своему родственнику по линии сестры кн. Сергею Семеновичу Луговскому. Тот воспитал Юрия вместе с собственным сыном Юдой. Перед смертью он втайне открыл Юрию его происхождение, взяв клятву не добиваться престола с оружием в руках. Вскоре мнимые братья Юрий и Юда женились на сестрах Щепиных; у Юды родился сын Томила, а Юрий стал ему крестным отцом. Как раз в это время молодой Иван IV начал знаменитый Казанский поход, и братья отправились на зов царя. В походе Юрий стяжал славу храброго и удачливого воина.

Однажды, идя ночью по берегу реки «по делам военным», Юрий увидел русского ратника, с трудом отбивающегося от трех татар. Бросившись на помощь, он сразил их и спас ратника, в котором с удивлением узнал царя. Им овладело искушение: убив Ивана и имея оставленные отцом доказательства своего происхождения, он мог сейчас же получить престол! Но Юрий справился с собой и хотел уже удалиться, когда царь, обещая награду, схватил его за руку. Юрию тяжело было бы принять что-либо из рук Ивана; он не сдержался и воскликнул: «Сын Елены Глинской чем может наградить теперь сына Соломонии Сабуровой!» — и скрылся.

Царь, естественно, начал разыскивать своего брата; скоро выяснилось, что им был кн. Юрий Луговской, который пос-

ле этого случая бесследно исчез, завещав свое поместье — село Вышеславцево — крестному сыну; село это было вотчиной Соломонии, которая передала его Сергею Луговскому вместе с ребенком.

Прошло много лет. Однажды к жившему в своем поместье кн. Юде Луговскому пришел вестник из Белогостицкого монастыря и позвал к схимнику Иоанну Зюзину, почитавшемуся в обители святым за праведность жизни. Наедине умирающий старец открылся сводному брату и рассказал ему свою жизнь: как он юродствовал в Москве, как встретил во время ее пожара разбойника Кудеяра — на самом деле кн. С. В. Буйносова,

Портрет Иоанна Грозного XVI в. Национальный музей. Копенгаген

мстившего Ивану Грозному за казненную жену. После этих событий Юрий ушел из Москвы и, перебив несколько монастырей, остался наконец в Белогостицах.

Вскоре после своего рассказа Иоанн Зюзин — Юрий Луговской — умер на руках брата. Такова изложенная Артыновым легенда «общегосударственного» уровня.

СИДОРКА АЛЬТИН И МАЛЮТА СКУРАТОВ

Другое его сообщение на эту тему относится уже к чисто семейным преданиям рода Артыновых. Согласно старинной легенде, предок краеведа, Сидорка Амельфов Альтин, целовальник и староста села Угодичи, доставлял рыбу к царскому столу, — таков был почетный налог с его богатого села, стоящего на берегу озера Неро. Будучи однажды навеселе, Сидорка заблудился в безлюдной части дворца и случайно подслушал разговор царя с Малютой Скуратовым: царь требовал от Малюты найти кн. Юрия и избавить себя от него. Случайно заметив Сидорку, который «стоял ни жив ни мертв», Малюта схватил его и запытал на следующий день насмерть на дыбе.

«PRO ET CONTRA»

Такова канва передаваемых А. Я. Артыновым событий. насколько они правдоподобны?

Во-первых, несколько слов о князьях Луговских. Княжеское их происхождение сомнительно. Луговские появились в Ростове в XIV веке в качестве наместников великокняжеской части города, купленной Иваном Калитой. Но даже если они не были князьями формально, их реальное положение позволило им войти в среду многочисленных ростовских княжеских семейств. По княжеским меркам они были относительно небогаты, но зато из их рода вышло немало незаурядных людей. Самый заметный в истории представитель рода — Томила Юдич, по Артынову —

крестник его героя Юрия. Он отличился в Смутное время, за осадное сидение в 1606 г. в Москве (во время восстания Ивана Болотникова) царь Василий Шуйский пожаловал ему село Угодичи. Позже он попал в плен к полякам, где и пробыл до 1619 г.

Последнее упоминание о Томиле Луговском находим в «Известии о дворянех» Г. Ф. Миллера под 1635 г., когда он был произведен в думные дворяне. Между тем, если верить Артынову, Томила родился в 1551 г.; учитывая известие Миллера, поверить в это сложно (ведь в 1635 г. думному дворянину Томиле Юдину должно было быть уже 84 года), но, однако, и не вовсе невозможно. Для нас важнее всего другое.

Могли ли Луговские быть в родстве с Сабуровыми (Артынов называет С. С. Луговского мужем сестры Соломонии)? Кажется, на этот вопрос можно ответить утвердительно. Прямых источников на этот счет нет, но нужно учесть связи Сабуровых с Ростовом: село Сабурово, их вотчина, существует в 20 км от города и поныне. Твердым, но все же косвенным подтверждением рассказа А. Артынова может стать смерть в Белогостицком монастыре Иоанна Зюзина. Дело в том, что это имя упоминается в Синодике монастыря; похоронен он был в родовой усыпальнице князей Темкиных, владельцев Белогостиц. Факт захоронения в княжеской усыпальнице говорит о том, что схимник был непростым человеком. Однако отождествление Иоанна Зюзина с Юрием Луговским все же не очевидно.

По Артынову, Юрий участвовал в Казанском походе. Это более чем вероятно. Под Казанью собралось большинство «мобилизованных» на столь яростную войну ростовских и ярославских князей. Еще интереснее то, что там «пересекаются» две легенды: о Юрии Луговском и Юрии-Кудеяре (тот, по преданию, тоже ходил на Казань). Историк Н. И. Костомаров написал по мотивам этих легенд замечательный роман «Кудеяр». В нем знаменитый разбойник представлен необычайно сильным человеком, прошедшим страшные беды и предательства, ожесточившие его, и умершим в порыве раскаяния на пепелище сожженной Москвы, после того, как юродивый, в прошлом боярин Шигона, открыл ему его происхождение

И ВСЕ ЖЕ...

Легенда о Юрии Луговском вполне могла родиться в среде ростовских князей. По сути своей она направлена против Ивана Грозного, а не нужно забывать, что от его репрессий пострадали очень многие ростовские княжеские роды, и оппозиционные настроения в Ростове были весьма сильны. Но с другой стороны эпоха Ивана Грозного была настолько близка автору Хлебниковского летописца, а дела ростовских князей того времени так ему знакомы, что, несомненно, его сообщение должно было как минимум иметь какую-то основу.

...Благородный, мужественный и несчастный Юрий Луговской, старший брат царя, отказавшийся от притязаний на престол и добровольно избравший судьбу юродивого и схимника, предстает настолько привлекательным персонажем нашей истории XVI века, что хотелось бы все-таки верить в его историческую реальность.

Владимир МАТЮХИН,
студент Российского государственного гуманитарного университета,
пос. Борисоглебский.